

Домерик сидел за столом в своем кабинете в Соляре, глядя на кипу бумаг, лежавших перед ним и отказывающуюся уходить.

Отправка его тети из Дредфорта имела свои последствия. А именно обязанности, которые она до сих пор выполняла, легли на него.

И он не был большим поклонником бумажной работы. Ни в прошлой жизни, ни в этой. Но опять же, он сомневался, что кто-то когда-либо действительно любил бумажную работу. Но это была лишь одна из тех вещей, которые приходят с продвижением.

Как бы то ни было, он не чувствовал себя виноватым за то, что так изгнал свою тетю. Она также переступила черту, когда позволила своей ненависти взять верх над собой и начала посылать колкости на Сансу, которая была невиновна в преступлениях, совершенных ее родителями.

Это не мешает ему пресмыкаться перед тетей, когда она вернется. Жертва его гордости стоила бы потраченных усилий, если бы ему больше не пришлось заниматься этими проклятыми бумагами.

Громадный зевот вырвал его из задумчивости, и он обернулся и увидел Баку, лежащую на диване (который выглядел довольно маленьким, когда лежала на нем) с животом вверх в совершенно позорной манере, слюни стекали по ее рту, и она громко храпела, не заботясь о мире.

Теперь была ее очередь охранять его.

С его губ сорвался вздох.

Обычно она была гораздо более послушной, чем сейчас. Но в отсутствие Варко и его тетки...

Он подумал, не разбудить ли ее на минуту и не отчитать ли за такое поведение.

Но тут ему в голову пришла мысль о том, что случилось с ней до того, как она поступила к нему на службу.

Изнасиловали в юном возрасте. Ее бросили в бордель уродов за ее неестественный рост, где ее снова изнасиловали несколько раз. Затем, когда ей исполнилось 15 лет, ее бросили в ямы работоторговцев, где она должна была бороться за свою жизнь каждый день, пока необходимость выживания не сделала ее одной из самых свирепых воинов в этих ямах.

Он посмотрел на ее невинное лицо и понял, что действительно не может заставить себя наказать ее после того, как жизнь нанесла ей такой удар.

Плюс, там также был тот факт, что он любил ее баловать.

Несмотря на свою крупную внешность, она обладала умом ребенка. 8 - футовый ребенок, но тем не менее ребенок. И он относился к ней именно так. Баловал ее время от времени, просто чтобы увидеть невинную улыбку на ее лице.

Чувствуя себя крутым дядей, каким он должен был быть для своего крестника Теда, а также Розы и Хьюго.

Хм... Он никогда не думал об этом раньше, но, избаловав ее таким образом, возможно, он

компенсировал свое отсутствие в жизни Теда, когда он действительно должен был быть там с ребенком.

Он снова вздохнул. В последнее время он часто так делал.

Отсутствие тети в замке оставило ему больше работы, чем он ожидал. Не говоря уже о том, что он также тратил много времени на изучение валирийской магии и работу над ритуалом.

Но даже если быть крутым дядей было хорошо, он не мог позволить Баке стать ленивой и избалованной. Вид 8 - футового капризного ребенка, разбрасывающего свои игрушки, пришел ему на ум, он вздрогнул.

Да. Ему действительно нужно было привить Баке некоторую дисциплину в жизни.

А так как он сам не мог этого сделать и тетя отсутствовала.

Осталось только это.

Он достал из своей бездонной сумки волшебное зеркало и вызвал Варко.

Через несколько секунд Варко ответил, и первое, что он заметил, был синяк под глазом, синяк на щеке и разбитая губа. Как и огромная глупая ухмылка на его лице. Все это лишило его дара речи.

На секунду ему показалось, что кто-то безликий убил Варко прошлой ночью и забрал его лицо.

Потому что Варко... Варко, которого он знал, был одним из величайших воинов Вестероса, и никто так его никогда ни бил. Никто. И... Варко не улыбался.

Да... эта ухмылка вызвала у него мурашки по коже. Эта ухмылка просто... выглядела неестественно на его лице.

"Милорд. - Сказал Варко несколько мгновений спустя, пробуждая его от оцепенения, и он вдруг осознал, что Варко вернулся к своему обычному стоическому состоянию, хотя синяки все еще были.

Но этого не могло случиться. Он подарил волшебный браслет всем своим подчиненным. Браслет давал небольшие преимущества против стихий и физических повреждений. Он также сообщил бы ему, если один из его людей, носящих его, умирал.

И нет... он бы узнал, если бы один из его подчиненных снял браслет. Варко был все еще жив и здоров.

Он подумал, не померещилось ли ему все это. Может быть, ему следует перестать уже спать так мало, если это следствие потери сна.

- У тебя будет немного времени, Варко? - спросил он, - Бака опять неуправляема."

Варко усмехнулся.... Какого черта. - Да, милорд. Я сейчас прибуду."

С этими словами он отключил связь с зеркалом, выглянул в окно, гадая, не падает ли небо и не наступает ли конец света.

Потому что улыбаться Варко было так же странно, как улыбаться Тайвину Ланнистеру.

Это было просто тревожно.

Он вздрогнул, представив себе, как Варко снова улыбается.

<http://tl.rulate.ru/book/41607/985291>